

Я. Балабан. Хлеб в мировом хозяйстве. Изд. „Московский Рабочий“ 1928, стр. 172, цена 1 р. 50 к.

Интерес к изучению вопросов, связанных с мировым хлебным производством и распределением, растет среди широких слоев работников советского хозяйственного и партийного аппарата, особенно в настоящий момент, когда вопросы зерновой проблемы СССР встают перед нами во весь рост. Между тем, мы не богаты литературой на данную тему.

Рецензируемая нами брошюра, являющаяся одной из серии „Мировое Хозяйство“, выходящей под редакцией Ш. Д. Вольцко и Н. Петрова, ставит перед собой задачу популярно изложить основные моменты, характеризующие мировое хлебное хозяйство и положение в нем Советского Союза. Брошюра разделяется на четыре основных главы: 1) хлеб в мировом производстве, 2) хлеб в мировом товарообороте, 3) цены на хлеб, 4) хлеб в СССР.

Известно, что мировая империалистическая война внесла большие коррективы в хлебное производство и распределение. Заокеанские страны за годы войны развивали свое хлебное производство за счет упадка его в Европе. Результатом этого явления мы имеем громадный рост удельного веса заокеанских стран в мировом экспорте. Если до войны одна только Россия занимала в экспорте пшеницы около 25%, а вся Европа 40%, то за годы 1920—1927 заокеанские страны занимают удельный вес в этой области свыше 90%. Роль всей Европы свелась к нескольким процентам. Значительное падение удельного веса Европы в мировом послевоенном экспорте сказывается и по всем другим хлебным культурам (по овсу с 50% до 17%, по ячменю с 85% до 35% и т. п.).

Зависимость Европы (без СССР) от заокеанских стран в этом отношении налицо. Выйти из данного положения и обойтись без заокеанского хлеба Европа не может в силу многих причин, заключающихся как в самом хозяйственном и географическом положении ее, так и в том, в частности, что европейские капиталисты находят более выгодное применение своего капитала в других отраслях производства (индустрии), а без вложения капитала в зерновое хозяйство

Европы его не только нельзя расширить, но и нельзя восстановить до прежних размеров.

Но и в самих заокеанских странах за последнее десятилетие произошли значительные изменения в соотношении производства и экспорта хлеба. Первенствующая роль Соединенных Штатов отходит Аргентине, Канаде, Австралии.

В брошюре уделено достаточно внимания затронутым нами вопросам за исключением вопроса о СССР. Между прочим, в конце книги автор, говоря о возможной будущей войне между Америкой и европейскими странами, считает, что данная война явится одной из причин усиления СССР в хлебном экспорте.

Но в брошюре много фактического материала (цифр, диаграмм), характеризующего как производство хлебных продуктов по культурам и странам, так и хлебный товарооборот, цены и т. п. Автор довольно подробно описывает роль различных хозяйственных организаций в хлебном производстве и экспорте, роль хлебных бирж, пулов, банков и т. д. Особенное внимание автор уделяет развитию хлебного хозяйства заокеанских стран, приводит много цифрового материала по вопросам производства хлеба, динамики развития зернового хозяйства и проч. Все это делает книгу полевой.

В заключение необходимо остановиться на двух недоразумениях. В одном месте автор, говоря о посевных площадях Германии, приводит данные такого порядка: в 1878 году в Германии на одного жителя приходился 31 гектар площади под хлебом, а в 1909 году — 22 гектара (стр. 29). Это — в десятки раз преувеличенные данные. Сам же автор несколькими страницами позднее приводит диаграмму, говорящую нам о том, что в Германии хозяйств с посевом до 2 гектаров 58,5%, до 10 гектаров — 30,5% и свыше 10 — 11%. Непонятно, чем объясняются такие искажения.

Однако, брошюру можно рекомендовать широкому активу хлебных и других работников как материал для изучения вопроса, докладов и т. п.

В. Носов

Е. О. Кабо. Очерки рабочего быта — Опыт монографического исследования. Изд. ВЦСПС. Москва, 1928 г., стр. 290, цена 4 руб.

В статистико-экономических исследованиях последнего десятилетия вопросы труда и рабочего быта играют далеко немаловажную роль. Наоборот, ни в одной из западно-европейских стран не уделяется столько сил и средств исследованиям рабочего быта и уровня жизни рабочих, как в СССР. Но нужно признаться, что большую часть этих исследований постигла незавидная судьба: они сделаны как бы по одному и тому же трафарету изучения динамики такого-то количества общепризнанных показателей рабочего быта. Исследования эти свелись, таким образом, к наблюдению своего рода бюджетной конъюнктуры. Встречая ту или иную книжку по рабочим бюджетам, вы наперед можете знать, о каких вопросах будет там говориться, как будут трактоваться отдельные проблемы. В результате, несмотря на колоссальный материал, которым располагает советская статистика в вопросах рабочего бюджета, статистические и табличные трафареты выхолащивают из него его сущность, скользят зачастую по поверхности изучаемых явлений, ибо не пытаются даже проникнуть в толщу рабочего быта и осветить все его многообразие и все его противоречивые тенденции.

Новые задачи планового порядка (использование бюджетных исследований для исчисления емкости рынка, потребности наблюдения конъюнктуры и пр.) требуют и иного подхода к статистике труда.

Автору рецензируемого монографического описания удалось не только преодолеть образовавшуюся уже в этой области инерцию и рутину, но и дать совершенно новый в СССР тип исследования, удачно сочетающий статистическую сводку материалов рабочих бюджетов, анкет, освещающих быт рабочих семей, и отдельные монографии индивидуальных рабочих хозяйств.

В основу всего исследования положены текущие (годовые) бюджетные записи нескольких десятков московских рабочих хозяйств в 1924 году.

Исследования, произведенные автором в качестве первого опыта в 1924 г., продолжались в расширенном объеме в следующие годы. Автор, в частности, подробно использует данные 1925 г. и приводит в приложении материалы 1926 и 1927 гг. Но центр тяжести всей книги переносится на первый год исследования, охватывающий минимальное количество рабочих семей, ибо для этого года произведены подробные монографические описания отдельных хозяйств и дано наибольшее количество бытовых анкет. Тон всей книги делают именно эти монографические исследования. Составленные просто, без всякого нагромождения

цифрового материала, они ярко описывают жизнь и быт отдельных рабочих семей. Местами эти жизнеописания принимают прямо-таки художественную форму и все, как один (всего их 14), читаются с неослабеваемым интересом.

Все приведенные монографии автор разбил на три группы: целина, первые борозды, новь. В основу этой группировки положен формальный признак — наличие или отсутствие в описываемых семействах новых элементов быта, внесенных туда революцией. Но какую бы группу из этих описаний мы не взяли, всюду давит скудость быта, его неустроенность, безрадостность тяжелой борьбы за существование. Через каждую монографию красной нитью проходит, какое колоссальное значение имеют в рабочем быту жилищные условия и каким буквально бедствием являются недостаток жилищной площади и скученность жилья. Почти в каждой монографии по-своему ставится так называемый женский вопрос; ярко освещается тяжелый благодарный труд работницы, делящей свое время между фабрикой и домашним трудом, и домашней хозяйки, всей без остатка, с'еденной мелкой повседневностью, маленькими семейными заботами и тяжелой и длительной, с утра до ночи, домашней работой. В отдельных монографиях ярко иллюстрируются те коллизии, которые порождаются в рабочей семье благодаря неразрешимости в наших условиях проблемы домашнего труда. Самые противоречивые тенденции живут в быту современного рабочего. Мы встречаем здесь подчас исключительное культурное отношение к детям — систему воспитания без окриков, без побоев, а подчас совершенно обратное. Мы встречаем здесь почти абсолютную трезвенность, а рядом — регулярную пьянку. Рядом уживаются самые различные формы брака и семейной организации: строго налаженная семья, «освещенная, церковным браком, и семья, где брак никем не зарегистрирован; семья, живущая душа в душу, и семья, где муж является почти что гостем дома и где то, что он вносит домой, не окупает даже расходов на его пропитание. Икона и портрет Ленина, евангелие и учебник политграммы — все это часто живет не только под одной крышей, но даже в одной и той же комнате.

Особенно ярко подчеркивают монографии бескультурье рабочего быта.

Главной артерией, по которой современная культура проникает туда, — это газета и общественно-политическая деятельность.

Прикосновение рабочего к общественно-политической деятельности в большинстве случаев находит немедленный

отклик в повышении уровня культуры всего домашнего быта рабочей семьи. Это сказывается и в происходящей при этом модификации внутреннего вида жилища, в появлении нового круга потребностей и т. д.

Книга, театр, кино играют в рабочем быту пока еще ничтожную роль, и хотя современный столичный рабочий уже знает «трахт» ко всем этим благам культуры, но они еще не вошли в его быт, не сделались его обязательной принадлежностью.

Интересны отдельные черты, фиксируемые автором. Анализируя питание рабочих, автору удается наглядно вскрыть, почему так крепка система домашнего питания и так мало адептов в рабочем быту находит питание в общественных столовых; он наглядно показывает, что последнее еще слишком дорого, что если даже оценить по рыночной стоимости труд домохозяйки, то и тогда домашнее питание окажется значительно рентабельнее, чем общественное.

Рассматривая жилищные условия рабочих, автору удается проиллюстрировать те безусловные достижения столичного пролетариата, которые являются результатом революции, но вместе с этим и показать, к чему ведет скученность жилья, скудость домашней обстановки, отметить взаимозависимость жилищной, если можно так выразиться, культуры от уровня благосостояния рабочих, степени их политической активности и т. д.

Та безрадостная картина, которую рисуют монографии, в громадной степени бледнеет в статистической обработке материалов исследования, данных автором в третьей части книги. Автор ревностно ищет все то новое, что внесли в рабочий быт последние революционные годы. В этих поисках одновременно и сильное и слабое место этой части книги. Сильное — потому, что они придают всей работе динамичность и общественную целеустремленность. Слабое же — оттого, что они подчас затмевают факты и выводы, которые напрашиваются из статистического материала, данного самим же

автором, или, наоборот, подсказывают ему заключения, неоправданные этим материалом. Так, например, обстоит дело с доказательством типичности обследованных рабочих семей. Для автора ясно, что в 1924 г. обследованы семьи наиболее квалифицированных рабочих, но, исходя из соотношения заработной платы и числа едоков, автор делает вывод о том, что уровень жизни представленных в обследовании семей, если не ниже, то во всяком случае и не выше среднего для Москвы. Автор не замечает, в каком кричащем и неразрешенном противоречии находится это утверждение с его же прекрасно-задуманными исчислениями вероятной ошибки отдельных показателей строения бюджета, уровня жизни и т. д.

Далее, автор сам отмечает отбор для обследования рабочих хозяйств повышенного культурного уровня, он пытается даже путем деления на партийных и беспартийных элиминировать этот факт, но этим и ограничивает свои оговорки. Наконец, автор большое внимание уделяет сравнениям с довоенными данными, оперируя для этого переработкой бюджетов питерских текстильщиков Давидовича. Условная ценность этих сравнений ясна самому автору, но он не делает из этого необходимых выводов, оперируя этим материалом так, как будто никакой проблемы тут нет. Наоборот, он обрывает в самом начале богатый возможностями анализ изменения состава современного пролетариата, который мог бы многое рассказать о том, почему высокий в сравнении с довоенным уровень заработной платы не дает того эффекта в повышении уровня жизни рабочих, на который можно было бы рассчитывать.

Необходимо, однако, подчеркнуть, что эта неизбежная авторская тенденциозность, хотя и делает некоторое противоречие в выводах отдельных частей его книги, однако, нисколько не умаляет большой ценности и второй ее части, посвященной статистико-экономическому анализу материалов обследования.

В. Львов

На аграрном фронте. Орган Аграрного института Коммунистической Академии. Ежемесячный журнал, №№ 6—12. 1928 г. Изд. Комм. Академии. Цена номера 1 р. 50 коп.

Рецензируемые номера журнала, как и предыдущие, дают обширный материал, освещающий современную аграрную действительность, дающий теоретические разработки аграрных проблем.

По удельному весу в рецензируемых номерах первое место занимают статьи на теоретические темы. Остановим внимание читателя на ряде статей.

Очень обстоятельны две статьи тов. Кубанина, характеризующие социально-эко-

номическую сущность проблемы дробления крестьянских хозяйств (№№ 8 и 10).

Ранее, в № 1 журнала, тов. Кубанин в первой статье, посвященной той же проблеме, установил основную причину распада крестьянской семьи — отчуждение части труда на сторону, превращение части труда семьи крестьянского хозяйства в товар. В двух указанных статьях автор устанавливает, что, помимо этой причины, фактором разложения

является новое обстоятельство, присущее советской системе, это — коренное изменение экономического лица крестьянского двора — равенство членов двора и охрана законом слабых членов двора. Этим объясняется большое увеличение дробности крестьянских хозяйств. К этому фактору присоединяется и третий — сельхозналог.

Выяснив причины дробности крестьянских хозяйств, автор переходит к проблеме борьбы с нею. Анализ мероприятий, необходимых в наших условиях, автор предпосылает разбор мер, которые применяются в Западной Европе и применялись капиталистической России.

Характеризуя те предложения, которые по данному вопросу высказывались, тов. Кубанин пишет: „Проекты по ограничению дробления, высказывавшиеся как в печати, так и в отдельных выступлениях, обычно не ставят вопроса об исследовании причин дробления, а ставят лишь вопрос об ограничении дробления путем запрета“. Такая постановка вопроса мало содержательна, тов. Кубанин прав, когда ставит вопрос так: борьба с дробностью возможна лишь путем коренного изменения социальной природы хозяйства: „либо капиталистическим путем и уничтожением крестьянского хозяйства, как мелкобуржуазного и превращением его в капиталистическое сельскохозяйственное предприятие, либо же социалистическим путем — включением в коллектив. Среднего нет и быть не может“. Конечно, это не исключает принятия мер по борьбе с дробностью индивидуальных крестьянских хозяйств, которые если и не дадут уничтожения дробности хозяйств, тем не менее ее ослабят.

С интересом читается и другая статья того же автора „Против буржуазных извращений в вопросах советского землеустройства“ (№ 6—7).

Тов. Кубанин разбирает. Две единственные появившиеся за год статьи по вопросу о социальной роли, землеустройства: проф. Хауке — „Понятие землеустройства“ и Красавина — „Социально-экономические задачи землеустройства и подход к их разрешению“.

Рассматривая взгляды авторов критикуемых статей, тов. Кубанин отмечает буржуазную ограниченность и неграмотность их понимания сущности аграрного строя и его эволюции из двух систем хозяйств — индивидуалистической и „плановой“, вследствие чего получают политически вредные выводы затушевывающие существо нашей аграрной революции и идею социалистической плановости хозяйства, смазывается подлинный характер советского землеустройства, его классовая природа. Дело не ограничивается, однако, смазыванием. Опираясь на теоретические рассуждения проф. Хауке, его ученик Красавин, дав след за своим

учителем буржуазное понятие землеустройства, логически пришел к следующему выводу: „Принимая в соображение, что массовой Производственной базой, усиливающей продукцию сельского хозяйства, является масса индивидуальных мелких крестьянских хозяйств, главным образом, середняцкого и зажиточного типа, землеустройство должно, таким образом, приспособлять территорию именно к этому хозяйству, т.е. заниматься устройством таких форм земельной площади, которые удовлетворили бы индивидуального товаропроизводителя — это будут, главным образом, формы единоличные: хутора, отруба или формы хозяйства индивидуального, например, широкие полосы в общине или поселки“.

Это чисто кондратьевские выводы — правильно характеризует тов. Кубанин тезис Красавина и подвергает его основательной критике.

Заслуживает внимания также другая статья, посвященная идеологически враждебным вылазкам в области сел.-хоз. экономики. Мы говорим о статье тов. Верменичева — „Об одной вылазке новонародника“ (№ 10). Проф. Чаянов поместил в одном из французских журналов статью, характеризующую развитие сел.-хоз. экономики и статистики в СССР. В качестве основного достижения сел.-хоз. экономики проф. Чаянов выставляет свою достаточно разбитую критически семейно-трудовую теорию хозяйства, констатируя вопреки действительному положению вещей, „твердость“ и „прочную“ установленность этой теории. Чаянов не обошел молчанием и некоторые марксистские работы, но это, так сказать, приличия ради и для показа, что марксистские работы являлись вспомогательными для обоснования его теории. Критикуя чаяновскую статью, тов. Верменичев доказывает „беспочвенность новонародника“, лишь повторяющего старые народнические „истины“ о некапиталистическом характере капиталистических отношений, проникающих в сельское хозяйство“.

В № 6—7 мы имеем статью тов. Я. Никулихина „О проблеме индустриализации сельского хозяйства“, в которой автор ставит вопрос о понятии индустриализации сельского хозяйства.

Для правильного решения вопроса необходимо, прежде всего, установить основные экономические отличия промышленности и земледелия, ибо индустриализация сельского хозяйства есть, в конечном счете, процесс изживания этих отличий, „процесс придания сел.-хоз. производству характера, свойственного индустриальному производству“.

Проследив эти отличия, автор сводит их в основном к различию в техническом строении производства, к различию органического строения капитала и дает такое определение понятия об индустриализации сельского хозяйства: это „процесс

повышения в нем технического строения производства, процесс подведения под земледелие материально-технического уровня, присущего индустриальному производству (система машин), придания сел.-хоз. производству характера промышленного производства (специализация, массовое производство однородных продуктов). Это достигается через широкое развитие промышленной переработки сел.-хоз. продуктов (сел.-хоз. индустрия), через технический переворот в самой сфере производства технического сырья, зерновых и животноводческих продуктов, на основе механизации (включая и машинизацию), электрификации всех видов сельскохозяйственного производства и широкого применения научных методов“.

Помещая эту содержательную статью, редакция журнала призвала читателей высказаться по затронутому вопросу. К сожалению, ни в одном из последующих номеров мы откликов не находим. Остается пожелать, чтобы в дальнейшем это было осуществлено.

Большое количество статей в журнале посвящено проблеме ренты. Тов. Воропаев в статье „Ревизионизм К. Каутского в теории земельной ренты“ (№ 8) вскрывает ошибки К. Каутского в трактовке теории абсолютной ренты Маркса. В № 10 помещена интересная статья С. Солнцева, в которой делается попытка разрешения вопроса об источнике дифференциальной ренты. С. Солнцев разбирает возможные решения вопроса об источнике дифференциальной ренты: или прибавочная стоимость, созданная в земледелии, или прибавочная стоимость созданная всем обществом в целом, таким образом — и в индустрии, откуда она через посредство аппарата цен попадает в земледелие, а в конце концов перехватывается землевладельцем.

Полемизируя с представителем первого взгляда, проф. Любимовым, С. Солнцев высказывается за второе решение вопроса, находя, что „всякие другие источники дифференциальной ренты стоят в резком противоречии с трудовой теорией ценности Маркса“.

Против путаницы проф. Любимова в вопросах теории ренты, в частности в теории абсолютной ренты выступает тов. Л. Волфсон статьей в № 9 „Против путаницы в теории ренты“.

Интересны две статьи П. Першина „Рентабельность землеустройства и мелиорации“. П. Першин отмечает, что в общезитии и в литературе часто употребляются термины „рентабельность землеустройства“ и „рентабельность мелиорации“, без достаточно ясного представления об их содержании. Исходя из социально-экономического понимания землеустройства и мелиорации, П. Першин правильно ставит вопрос так: „О рентабельности землеустройства или мелиорации можно говорить только при наличии

двух условий: во-первых, когда будет доказано, что каждое из них влияет на высоту земельной ренты, увеличивая ее массу при данной земельной площади и, во-вторых, когда будет теоретически показано, к какой категории рентабельных явлений относится это мыслимое приращение ренты вследствие землеустройства или мелиорации“.

Переходя к существу вопроса, автор в первой статье полемизирует с проф. Н. С. Фроловым, который в противовес марксовой теории ренты выдвинул свою теорию „мелиоративной ренты“. Отводя как явно неверную эту новую теорию, П. Першин, основываясь на марксовой постановке проблемы ренты, доказывает, что „добавочный доход с мелиорированного участка по существу представляет дифференциальную ренту, которая должна быть отнесена за счет приложения труда к более плодородной земле, обладающей большими производительными свойствами, которые ранее, до мелиорации, не использовались надлежащим образом“.

В № 6—7 и 8 заканчивается дискуссия по вопросу о классовых группировках крестьянских хозяйств, состоявшаяся в Аграрном институте Коммунистической Академии по докладу тов. Крицмана. Одним из центральных вопросов, на котором были заострены прения, явился анализ отношений найма и инвентаря в крестьянском хозяйстве.

Большая часть речей, помещенных в указанных №№, касается именно этого вопроса. Ряд ораторов резко критиковал тов. Крицмана за явное неверное выпячивание этого явления как одного из важнейших, характерных для нашей деревни элементов расслоения. Прекрасным ответом на замечания ораторов является речь тов. Гайстера (№ 8), где дано подтверждение аргументации этого вопроса тов. Крицманом, подкрепленное фактическим материалом. Интересны также речи т.т. Наумова, Немчинова и др. Довольно содержательные материалы по вопросу о расслоении деревни дают ряд обзоров по отдельным районам страны. Обращаем внимание на обзоры: Ив. Воронова „Средства производства и производственные отношения в Воронежской деревне“, (№ 8) и Дроздова: „Динамика группового состава Черниговской деревни“, представляющие собой обработку материалов динамического обследования ЦСУ, произведенного в 1927 г. по новой впервые примененной классификации по группам средств производства, т.е. по наиболее совершенному из всех существующих методов.

Заслуживают также внимания содержательные обзоры: М. Урьева и Месяцовой — „Характеристика социальных отношений крестьянских хозяйств в молочном районе“ (№ 11), В. Цикото „Наем рабочих в крестьянских хозяйствах“

(№ 11) и В. Маджагалдзе „Об арендных отношениях в Грузии“ (№ 10).

Из проблем социалистического переустройства сельского хозяйства в журнале хорошо представлены вопросы колхозного движения.

№ 9 журнала открывается посвященной очередным задачам в области колхозного строительства статьей тов. Цылько. Анализируя вначале причины, обусловившие бурный подъем колхозного движения последнего времени, тов. Цылько находит их в высоком уровне общей кооперированности крестьянского хозяйства по разным ответвлениям сельскохозяйственной кооперации и в высоком уровне развития социалистической промышленности, укреплении финансовой мощи государства, что является прочной производственной и общественной базой колхозного движения. Большим стимулирующим фактором явились также мероприятия, проведенные партией и государством после XV съезда по подъему сельского хозяйства и его реконструкции на социалистических началах и та социально-политическая обстановка, которая сложилась в 1928 году. Кулацкое наступление на мероприятия советской власти поставило бедноту и маломощное середняцкое крестьянское хозяйство перед фактом необходимости ведения своего хозяйства, и наилучшим выходом из положения была организация и коллективы.

Тов. Цылько формулирует как первую и важнейшую задачу — удержание нынешнего темпа колхозного строительства, организационно-хозяйственное закрепление всех организованных объединений и реорганизация их в крупные обществственные сельскохозяйственные предприятия. Интересна статья тов. Гайстера, „Достижения и трудности колхозного строительства“ (№ 10 и 12). Автор дает цельную качественную характеристику колхозов в смысле их материально-технического уровня и социального облика.

Интересная в общем статья тов. Куликова „Контрольные цифры по колхозам на 1928/29 г.“ (№ 12) существенно дополняет картину, данную предыдущими статьями. „Обосновывая темпы колхозного строительства на текущий хозяйственный год, он пишет, что в связи с затруднениями в разрешении зерновой проблемы, важен вопрос о пропорциях капиталовложений в различных секторах сельского хозяйства и этот момент отчасти и заставляет нас отказать в контрольных цифрах от тех высоких темпов, которые запроектированы по колхозам на пятилетие, иначе может получиться некоторый прорыв в части финансирования мероприятий по индивидуальному сектору“. Вряд ли можно принять такую аргументацию.

Очень интересно и верно соображение тов. Куликова об охвате колхозов контрактацией. Он пишет: „На ряду с усилением

вовлечения колхозов в контрактацию необходимо основное внимание направить по расширению практики долгосрочной контрактации с тем, чтобы контрактационный договор превратить в план-договор по реорганизации (на основе специализации и улучшения техники земледелия) хозяйств колхозов“.

Гораздо меньше внимания в журнале уделено другим вопросам социалистического переустройства сельского хозяйства. Работа сельскохозяйственной кооперации почти совершенно не освещается, за исключением нескольких содержательных обзоров по вопросу об эффективности и социальном направлении сельскохозяйственного кредита (№№ 6, 7, 9, 11). Между тем, вопрос о направлении работ сельскохозяйственной кооперации сбыто-снабженческой, производственно-сбытовой и др. нуждается в серьезной проработке в связи с проблемой коллективизации.

Совершенно слабо освещаются и вопросы совхозного строительства. Мы имеем только два обзора: М. Сафьянова „Новые совхозы и колхозы в районах переселения“ (№ 8) и А. Метелева — „О новых зерновых совхозах“ (№ 9). Обзоры эти сами по себе интересны, но они, давая практический материал, не ставят проблему так широко, как этого она требует и как она должна быть подана, по нашему мнению, таким серьезным органом, как журнал „На аграрном фронте“.

Слабо представлены в журнале и вопросы контрактации. Мы находим всего лишь две статьи: Зелькиной „Вопросы контрактации хлопка“ (№ 6—7) и С. Епихина „Итоги контрактации технических культур в РСФСР“ (№ 8), освещающих отдельные частные вопросы контрактации. Проблема в журнале должна найти более видное место. Потребность в этом прекрасно аргументировал лишь один из указанных выше авторов тов. Епихин, говоря: „Контрактация, как система мероприятий, долженствующих перестроить крестьянское хозяйство, не получила должного признания. Даже наоборот, все время со стороны свеклосахарной кооперации (и не только ее одной, в качестве примера можно привести еще одну систему, проводящую работу по контрактации технической культуры — хлопковую кооперацию) и ее работников контрактация противопоставлялась обычному кооперативному пути развития крестьянского хозяйства. Как на местах, так и в кооперативных центрах сидят еще работники, которые считают контрактацию временным и переходящим явлением, своеобразным „увлечением“. А кое-где даже процветают тео-

рии о том, что контрактация для крестьянского хозяйства по своему существу является такой же „кабалой“, какой она была в дореволюционное время, и противостоят ей кооперативному пути развития крестьянского хозяйства.

Более или менее удовлетворительно реагирует журнал на ряд злободневных вопросов текущего момента. Им посвящены заслуживающие внимания статьи тов. В. П. Милютин — „Итоги пленума ЦК ВКП“ (№ 6—7) и „О правом уклоне“ (№ 12). Статья Ф. Цылько „За удвоение урожайности“ излагает мероприятия, намеченные НК РКИ, которые отражены в недавно принятом постановлении Сессии ЦИК СССР. Представляет интерес также статья (№ 6—7) тов. Львова „Итоги хлебозаготовительной кампании 1927/28 г.“. Очень обстоятельная статья, однако,

Известия Техплотехнического института имени профессоров В. И. Гриневецкого и К. В. Кирша, №№ 7, 8 и 9 за 1928 г. (160, 132 и 147 стр.) тир. 1.500, цена номера—4 руб.

Самая возможность выпускать почти ежемесячно полновесный № „Известий“ свидетельствует о содержательной жизни и полезной деятельности одного из старейших советских научно-исследовательских институтов — теплотехнического. „Известия“ отражают характер и результаты как лабораторно-исследовательской деятельности института, так и его практического участия в деле индустриализации страны — в порядке ли монтажа новых силовых установок собственными силами института, или, что существеннее, испытания новых мощных установок, исследования существующих силовых и тепловых установок с целью рационализации энергохозяйства и топливоиспользования, путем ли проведения различных экспертиз, разработки технических проектов, связанных с теплосиловым хозяйством, и т. п. Так, в числе крупных работ такого рода мы находим в рецензируемых №№ подробное описание приемочных испытаний нескольких мощных зарубежных турбоагрегатов (по 16.000 и по 17.500 квт.), установленных на станциях МОГЭС'а. В „Известиях“ же концентрируется опубликование трудов IV Всесоюзного Теплотехнического съезда.

Сельскохозяйственные районы Уральской области. Изд. Уралплана под редакцией И. Е. Ишмаева, Л. В. Затеишикова и Б. В. Дидковского. Свердловск, 1928 г., 193 стр. in folio + приложение: 1) Список современных административных районов и бывших волостей с разбивкой по с.-х. районам Уралобласти и 2) Цифровая характеристика с.-х. районов Уралобласти. 71 стр., ц. 6 руб.

Довольно богатая литература по сельскохозяйственному районированию пополнилась новым изданием: Уралплан выпустил большую работу о сельскохо-

зяйственных районах Урала. Эта работа — результат двухлетних трудов целого коллектива специалистов сельского хозяйства. Районы, представленные в ней,

имеет один весьма серьезный пробел. Автор кропотливо и убедительно доказывает причины затруднений с хлебозаготовками истекшего года, но почему-то игнорирует моменты классовой борьбы, ярко выявившиеся в процессе хлебозаготовительной кампании и в общем балансе факторов затруднений занимающие видное место. Это очень существенная ошибка автора.

Все сказанное убеждает лишний раз в громадной роли журнала „На аграрном фронте“ в разработке теоретических и практических вопросов сельскохозяйственной экономики и аграрной политики в борьбе за марксистско-ленинскую идеологию в аграрном вопросе. Журнал безусловно стоит на одном из первых мест в нашей экономической литературе, в смысле правильной линии, глубины содержания.

А. Попов

Особо надо отметить две интересные статьи проф. Л. К. Рамзина, представляющие собою доклады II Мировой энергетической конференции в Лондоне, в 1928 г., именно: 1) о сжигании антрацитовых штыбов и бурых углей в пылевидном состоянии и 2) о сжигании низкоортного топлива в СССР. Эти статьи, подводя итоги большой и плодотворной теплотехнической исследовательской работы, проведенной в СССР (не только в самом институте) за последние годы, дают и советскому читателю много ценного материала.

Журнал отражает новые идеи в теплотехнике и энергохозяйстве вообще и дает читателю большой материал по методологии исследования и рационализации теплосилового хозяйства. Следует поэтому пожелать широкого распространения „Известий Теплотехнического института“ не только в научных кругах, но и в массах практических работников наших трестов и предприятий, имеющих отношение к промышленному потреблению топлива или производству энергии.

А. С.

только „первая наметка основных типов сельскохозяйственного производства на территории Урала“.

При большем объеме произведенной специалистами по сельскому хозяйству работы, при достаточно углубленном подходе авторов к отдельным ее темам, некоторые, отнюдь не маловажные проблемы все-таки оказались обойденными. Так, не все элементы экономики и техники с.-х. производства рассматривались в социально-экономическом разрезе, не проявлено должного внимания к вопросу о размещении типов сельского хозяйства. Последнее сделано довольно общо.

В вводной (I) главе выясняются задачи и самая методика их районирования: в постановке большинства вопросов видны практические, поставленные уральцами цели — авторы хотят идти навстречу потребности в знании размещения в пространстве сложившихся на территории Урала систем сельского хозяйства, в понимании природных и экономических явлений Уралобласти.

Глава II, посвященная естественно-историческим условиям Урала, развертывает перед читателем климатические районы, показывает нам уральские почвы и флору путем описания почвенных и ботанических районов.

О характеристике экономических условий, в которых развивается сельское хозяйство Урала, трактует III глава. В ней мы находим обычные данные о населении, его роде, плотности, национальном составе и т. п. сведения демографического порядка, о путях сообщения, промышленности, рынке, его центрах и т. п. Тут же сведения о товарности, размерах внутреннего рынка, грузообороте и в результате дана довольно отчетливая картина районов сбыта с.-х. продукции Урала с их центрами (таких районов зарисовано 17).

Следующая, самая большая (в общей части) глава (IV) содержит в себе характеристику сельского хозяйства Уралобласти (35 стр.). Тут мы находим одну из самых интересных частей книги. Начало этой обширной главы отдано экономике с. х. — с рядом таблиц, определяющих значение с. х. производства для различных округов области, его удельный вес, темп развития. В этом же разделе приведены цены и данные по обеспеченности с.-х. средствами производства, дан отраслевой разрез и т. п. Есть особая часть, посвященная с.-х. угодьям, отдельно взяты темы полеводства и животноводства.

Последняя (V) глава содержит в себе описание всех 17 районов. Массу статистического материала дает приложение, при чем относительные величины, характеризующие производство, приводятся отдельно и для крупных и для мелких с.-х. районов, а абсолютные величины даны в границах бывш. волостей. В тексте

книги масса таблиц, картограмм. Отдельные карты даны для почвенных районов, для с.-х. районов Уралобласти в границах современных административных районов (в виде схематической карты). Такая же схематическая карта с.-х. районов дана в границах бывш. уездов и волостей (75 в. в дм.).

Работа в целом получилась большая и ценная. Прежде всего отметим особенность книги о с.-х. районах Урала. Она сильно агрономизирована. То участие агрономов во всей проделанной Уралпланом работе, которое выразилось и в 180 собранных от них анкетах — по организации и технике сельского хозяйства, и в привлечении ряда специалистов с.-х. опытников и т. п. к обсуждению ряда вопросов в усиленной консультации окружных и районных агрономов, — все это послужило хорошим подкреплением к довольно богатому, в части дефективному статистическому материалу. Агрономический подход заметно отразился на трактовке тем. Первая наметка с.-х. районов также проводилась через совещания специалистов сельскохозяйственников.

Вторая особенность книги заключается в том, что книга Уралплана ведет всем своим содержанием к строго определенным практическим целям — отсюда и родилось желание возможно полнее осветить вопросы техники земледельческого промысла Урала, дать агротехнический анализ с.-х. производства области. Данная этой работой производственная характеристика является самой богатой и хорошо продуманной.

Остановимся несколько на методологической стороне. После ряда общих замечаний на стр. 2, гл. I, мы находим определение с.-х. района. Неясность самого понятия „система сельского хозяйства“, существующая и до сих пор неопределенность терминологии заставляет искать более обобщенную формулу, чем та, которую дали авторы труда на стр. 2. Здесь лучше бы сказать о размещенных на территории различных типах организации сельского хозяйства, о пространственном размещении господствующих типов с. х., а не об экономическом развитии местности с ее биологическими особенностями. Определение, приведенное на стр. 2, вообще несколько тяжеловато.

Авторами было выбрано довольно много первичных признаков — для лучшего выявления всей пестроты хозяйства и природы Урала. Очень целесообразно взяты признаки, которыми характеризуется способ восстановления плодородия, учтены показатели обеспеченности хозяйства навозом. Хорошо и то, что по отдельным, имеющим крупное организационное значение культурам, хотя бы с небольшим, отведенным им процентом в общей площади, взяты абсолютные величины. Нет статистических извращений в выборе показателей по животноводству (комбина-

ции соотношений различных категорий скота и возрастных группировок). Выделено птицеводство, а с.-х. инвентарь взят в соотношениях ценностных к 100 га пашни. Таким образом, при всем разнообразии и пестроте хозяйственных условий Урала при установлении перечня показателей выбрано самое нужное. Несомненно, что основные показатели, по которым выделялись районы — система земледелия, направление животноводства, товарность сельского хозяйства и промысловость крестьянского хозяйства намечены для уральской обстановки правильно, и авторы строго придерживались избранного методологического пути, что следует подчеркнуть. Субъективизма в работе Уралплана мало.

Глава II, посвященная естественно-историческим условиям сельского хозяйства (климат, почвы, растительные формации) разработана подробно — тема взята углубленно: климатическому районированию естественно отдано больше места (значение климата, как фактора, велико). Этот раздел кстата богато иллюстрирован. Следующую (III) главу правильнее называть характеристикой района по отраслям народного хозяйства. Несколько излишними кажутся общие рассуждения на тему о рынке и его значении (41 стр. книги).

На стр. 51 сделано исчисление уровня и интенсивности по валовому и очищенному доходу. Отсюда — применение валористического метода. Коми-Пермяцкий район с его пестропопьем и низкой земледельческой техникой выделился по уровню и интенсивности. Не следовало ли применить здесь и натуралистический метод?

В разделе о социально-экономических процессах в сельском хозяйстве Урала (стр. 54 и далее) мало данных о колхозах: нет совсем данных о посевных площадях, их росте и т. д. Обобществлен-

ному сектору вообще не уделено в книге достаточно внимания. Тема эта в социально-экономической дифференциации „подана“ с статистической изысканностью, несколько вредящей четкой постановке вопроса: масса показателей и отсутствие достаточно ясной картины.

Интересная схема социально-экономической группировки крестьянских хозяйств (ср. стр. 61 и 62) требует, конечно, комментирования; в приведенной форме она мало послужит практическим целям. Ничем, напр., не мотивируется этот лимит в 75 дней в году, срок, исходя из которого хозяйство относится к группе эксплуататорской. На стр. 62 мы находим таблицу распределения классовых групп по посеву и лошадности — в ней смешаны различные классовые слои, о чем пишут и сами авторы.

Про главу III (стр. 69 — 82) в целом следует сказать, что вопросы техники сельского хозяйства получили в ней довольно хорошее освещение, что в капитальном издании по с.-х. районированию вполне уместно. Этот ряд беглых оценок, не вскрывающий полностью всего достоинства работы Уралплана, уже обнаруживает значительную ценность подобных изданий. Книга о с.-х. районах Урала есть по существу хорошо написанная энциклопедия сельского хозяйства Урала, связанная с хозяйственным оформлением этой области — ее районированием. В ней дан свод материалов о сельском хозяйстве, вскрыты эволюционные процессы, протекающие в существующей экономической обстановке. Она хорошо освещает и природные условия и экономику области. И тот, кому придется знакомиться с с.-х. районами Урала, его с.-х. производством по этой книге, должен поблагодарить авторов за исчерпывающую полноту, углубленный экономический подход и хорошую проработку всей темы.

М. Лучебуль

Хозяйство Урала, ежемесячный политико-экономический журнал уральского областного исполкома советов, 1928 г., №№ 8—12.

Три момента определяют в настоящее время характер дальнейшего развития народного хозяйства Урала, а вместе с тем, и содержание и направление его плановой работы. Первый момент — это представление об Урале не как о горнозаводском районе, а как о сложном хозяйственном комбинате. Второй — это влияние на Урал нового транспортного строительства, намеченного в пятилетке. Третий — это передвижение промышленных центров на восток. Все эти положения вполне усвоены местной экономической мыслью и нашли соответствующее отражение в „Хозяйстве Урала“. В свете этих положений рассматриваются и очередные проблемы пятилетнего плана народного хозяйства

Урала. Вдумчивое и серьезное отношение к этим проблемам заставляет Н. Березова в статье „Очередные вопросы пятилетнего плана хозяйства Урала“ в № 10 „Х. У.“ признать, что в связи с курсом индустриализации страны, в центре внимания местных плановых органов в работе над пятилеткой должна стоять прежде всего энергетическая проблема. Кстати, и план электрификации, на ряду с вопросом минерализации топливного хозяйства, является наиболее разработанным.

Этой разработанностью не может похвалиться транспортная проблема Урала. Так, необходимо учесть географическое размещение новых химических заводов, углубить и уточнить вопрос о реконструк-

ции существующих уральских железных дорог, приступить, наконец, к разработке вопросов совершенно заброшенной области водного и безрельсового транспорта.

В области промышленного плана, на ряду с вполне удовлетворительным состоянием разработки планов древесно-угольной и минеральной металлургии, требуют дальнейшей доработки планы сельскохозяйственного машиностроения и медной промышленности, а особенной конкретизации и уточнения — план химической промышленности, имеющей на Урале блестящее будущее.

Далеко не последнее место должны занимать в пятилетнем плане и научно-исследовательские работы, поскольку производительные силы Урала далеко еще не изучены и поскольку изучение их может крупнейшим образом отразиться на всем развитии народного хозяйства Урала.

Развитие планового начала в нашем народном хозяйстве сказывается не только на расширении количества объектов планирования, но и на углублении самой методологии планирования. Недостаточно уже на нынешней ступени развития нашей плановой работы говорить и осуществлять в вообще реконструкцию той или иной отрасли народного хозяйства. Необходимо заострить внимание на качестве реконструктивных мероприятий, выбрав из них лишь те, которые обеспечивают наибольшую эффективность.

Инж. Корнилов в № 8—9 журнала в статье „О методологии промышленного планирования“ полагает, что в разрешении этой проблемы следует идти по пути ускоренной подготовки узких специалистов отдельных отраслей техники. Однако, если ограничение программы ВТУЗа и возможно и полезно, то нельзя признать правильным взгляд автора на необходимость выбросить из программы средней школы все, кроме математики, физики и химии. Всякий техник должен быть прежде всего культурен, а в условиях социального строя СССР и экономически грамотен. Иначе наша реконструкция будет технически высокой, но социально для нас непримлемой.

Нынешнее состояние народного хозяйства Урала характеризуется, на ряду со значительными достижениями, еще весьма крупными недостатками.

Контрольные цифры на 1928/29 г., краткому и самому общему анализу которых посвящена статья К. Клименко в № 11 журнала („Основные моменты контрольных цифр Урала на 1928/29 г.“), свидетельствуют о продолжающемся росте всего сельскохозяйственного и промышленного производства.

Однако, при несомненно положительном характере роста хозяйства Урала, взятого в целом, в нем имеется целый ряд весьма узких и слабых мест.

Контрольные цифры на 1928/29 г. намечают ряд мер по расширению посевной площади зерновых культур, которая должна вырасти на 80% при 70% по Союзу. Меры эти заключаются в максимальном расширении контрактации посевов, расширении посевной площади колхозов, усилении планового снабжения, особенно, недостаточных крестьянских групп посевным материалом, орудиями и т. д. В частности, в деле развития обобществленного сектора сельского хозяйства намечена в 1928/29 г. организация двух новых крупных зерновых совхозов на площади 70—75 тысяч гектаров. Посевная площадь колхозов, возросшая в 1927/28 г. до 74 тыс. гектаров, достигнет в 1928/29 г. 182 тыс. гектаров.

В области торговли контрольные цифры на 1928/29 г. намечают ряд мероприятий по организации продовольственного сельскохозяйственного рынка, по политике повышения хлебных цен, повышения снабжения Урала промтоварами, расширения сети мелкой торговли, улучшения обслуживания потребителей и всемерного снижения издержек обращения.

Капитальные вложения Урала намечены на 1928/29 г. в размере 304,4 млн. руб. против 176 млн. руб. в 1927/28 г. и 126 млн. руб. в 1926/27 г., при чем на промышленность падает 139 млн. руб.

Что касается остальных отраслей народного хозяйства области, то контрольные цифры отмечают слабое состояние рационализации лесного хозяйства, в особенности его механизации, на которую в 1928/29 г. будет израсходовано не более 2 млн. руб., чрезвычайное перенапряжение железнодорожного транспорта, на новые линии коего отпускается в 1928/29 г. 21 млн. руб., и весьма слабое состояние коммунального хозяйства области, капитальные вложения в которое пришлось даже сократить до 17,8 млн. руб. против ранее намеченных 22,8 млн. руб.

Особого внимания заслуживают статьи, посвященные вопросам кооперирования крестьянского хозяйства.

Статья Ф. Казанского „Колхозное строительство на Урале“ в № 10 журнала, знакомит нас с результатами сплошного обследования колхозов Уралстатуправлением на 1 мая 1928 г. Всего на Урале сейчас насчитывается 1.634 колхоза, из коих седьмая часть приходится на коммуны. Пока колхозами охвачено всего лишь 1,5% крестьянских хозяйств. В среднем на каждый колхоз выпадает по 11,1 семей и 45 га обобществленного посева. В коммунах осуществлено полное обобществление всех средств производства и коллективное ведение всего хозяйства; в артелях — неполное обобществление посева и еще меньшее обобществление скота; в товариществах посев обобществлен еще меньше, а скот почти весь находится в индивидуальном пользовании.

Ближайшими задачами колхозного движения являются меры по укрупнению колхозов, по развитию более сложных форм колхозов и усилению элементов обобществления, в частности, и особенно, в отношении скота.

Следующая статья В. Парышева (№ 12) „Социальное направление сельскохозяйственного кредита в уральской деревне“ рисует довольно неприглядную картину искажения классовой линии в практике сельскохозяйственного кредита на Урале. Оказывается, что капиталистическая часть крестьянства охвачена кредитной кооперацией в большей мере, чем бедняцкая часть, что эта верхушка крестьянства кредитруется, главным образом, наиболее эффективными средствами производства, как машинными, что кредит является по преимуществу краткосрочным, а потому малодоступным для маломощных слоев деревни. Устанавливается, далее, что заемщики, пользуясь недостаточным контролем над расходованием ссуд, употребляют их часто не на производственные, а на потребительские цели, вопреки основной задаче сел.-хоз. кредита, как кредита производственного. Отсутствует правильная классовая линия в борьбе с задолженностью заемщиков, вследствие чего просроченные и отсроченные ссуды опять-таки выпадают в большинстве случаев на зажиточных крестьян. Наконец, самый размер среднего кредитования столь незначителен, что нельзя и ждать от кредита желательного производственного эффекта.

Наконец, статья Н. Ишмаева „Основные рычаги реконструкции сельского хозяйства на Урале“ в № 12 журнала совершенно правильно рассматривает проблему реконструкции сельского хозяйства Урала, исходя, с одной стороны, из специфических особенностей сельского хозяйства области, а с другой, — из комплексного воздействия на сельское хозяйство всех методов его реконструкции, взятых в их совместном и одновременном проявлении.

Индустриализация сельского хозяйства Урала будет идти по пути развития в нем, главным образом, маслодельной промышленности, бабонного производства, промышленного птицеводства и льноводства, сумма вложений в которые достигает 28,8 млн. руб. Контрактация охватит не только посевы технических культур, но и яровые и озимые посевы, а также отрасли животноводства и огородничества.

Площадь посева под многолетними и однолетними травами намечена в 1932 г. в 536 тыс. га против 104,4 тыс. в 1928 г. Многопольные севообороты займут 3,2 млн. га пашни против 667 тыс. га в 1928 г.

Химизация сельского хозяйства Урала имеет особенно благоприятные перспективы в виду природных богатств области, позволяющих поставить в ней производство калийных солей, фосфоритов, суперфосфатов, извести, азотистых туков, мер-

геля и торфа, продукция которых не только обеспечит внутренние потребности области, но и станет предметом вывоза в другие районы СССР. В оборот минерально удобряемой пашни намечено включить 400 тыс. га, что повысит урожайность по разным системам земледелия от 15 до 50%. В течение 7—8 лет возможна полная замена простых крестьянских семян сортовыми, что повысит урожайность на 20—25%.

Проведение всех указанных мер обеспечит повышение товарной продукции на 1 душу населения на 35,2%, валовой продукции на 1 га пашни и сенокоса на 20%, при общем падении урожайности зерновых культур на 28,1%. Удельный вес частного сектора в сельском хозяйстве упадет по всей валовой продукции с 99,5% до 82%, по всей товарной продукции с 98,5% до 69%, по всей зерновой продукции до 77,1% и по всей животноводческой до 86,8% — за счет соответствующего роста секторов государственного и кооперативного.

Местная экономическая мысль, отраженная в „Хозяйстве Урала“, правильно нащупывает путь главнейших экономических проблем текущего времени. Вопросы планирования народного хозяйства привлекают к постоянному вниманию журнала, хотя разработка отдельных плановых проблем находится еще в недостаточно развитом состоянии. Хорошее впечатление производит правильное представление о специфических особенностях Урала, как экономического района, и о роли его в союзной экономике. Заслуживает внимания прекрасно поставленный отдел „На местах“, наполненный, в противоположность другим районным журналам, не хроникой, а серьезным изучением изменений в местной экономике, вызываемых нашей политикой реконструкции и индустриализации.

Следовало бы, однако, уделить большее внимание промышленности за счет сельского хозяйства. Преобладающее количество статей, посвященных сельскому хозяйству, знаменует, пожалуй, излишнюю реакцию на совершенно ошибочный взгляд на Урал, как исключительно промышленный район, взгляд, не учитывающий, что народное хозяйство Союза располагает Уралом, как одним из мощных сельскохозяйственных районов. Недостаточное отражение в журнале находят и социальные процессы нынешней экономики, как, например, роль частного капитала в торговле, а особенно в хлебозаготовительной кампании, на мясном, молочном рынке и т. д.

Все эти отдельные замечания не мешают, однако, „Хозяйству Урала“ быть не только хорошим областным органом, но и служить примером для многих наших местных экономических журналов.

Народное хозяйство Казакстана. Политико-экономический орган Госплан КССР. №№ 1—12. 1928 г. Кызыл-Орда.

Планирование народного хозяйства требует коллективной работы по „осознанию“ процессов, происходящих в хозяйстве каждого из экономических районов, и широкого обсуждения советской общественностью перспектив экономического развития. Необходимым условием этого являются местные экономические журналы. Задачи организации коллективной работы, несмотря на трудные условия, успешно выполняются „Народным хозяйством Казакстана“.

Из сложных проблем экономики Казакстана следует прежде всего назвать вопрос о направлении сельскохозяйственного развития Северного Казакстана. Имеющиеся по этому вопросу различные точки зрения — сторонников скотоводческого и земледельческого направления — нашли свое обоснование в статьях А. Потоцкого, А. Челинцева (стенограмма доклада в Земплане РСФСР), М. Сириуса и И. Ларина. „Скотоводческая“ точка зрения М. Сириуса опровергается И. Лариным, исчислившим на основе обширного материала минимальный земледельческий фонд Северного Казакстана в 22,8 млн. га, т. е. в 3 раза более исчислений М. Сириуса. Этим подтверждается правильность высказанных редакцией — в связи с статьей М. Сириуса — соображений о том, что реконструкция сельского хозяйства Казакстана включает, как один из существеннейших элементов, мощное развитие зернового хозяйства.

Развитие технических культур — хлопка, кендыря, кенафа — рассматривается в статьях А. Фрея (№ 1), Л. Кенарского (№ 2—3), А. Краснощекова и Н. Кузнецова (№ 9—10). От той общей постановки вопроса, которая дана в этих статьях, необходимо в следующих номерах журнала перейти к порайонному сравнению конкурентоспособности этих культур и анализу оптимального географического размещения их посевов.

Следует высказать также пожелание, чтобы в 1929 г. в отделе „Экономика районов“ помещалось больше статей о сельском хозяйстве отдельных районов. Для Казакстана вопрос этот имеет тем большее значение вследствие неравномерности восстановительного процесса в сельском хозяйстве КССР, — если по одним губерниям посевные площади и количество скота в 1927 г. значительно превышали размеры 1917 г., по другим наблюдалась значительная недовосстановленность (посевные площади бывш. Уральской губ. — 40% от размеров 1917 г., бывш. Джетысуйской — 61%).

Интересна — и отнюдь не только для изучающих хозяйство Казакстана — статья Г. Стрельникова „Тракторное хозяйство Казакстана“ (в № 11—12).

Много внимания уделяется журналом перспективам развития промышленности. В рецензируемых номерах помещен ряд статей, рассматривающих перспективы уголедобычи, металлургии, химической промышленности,¹ а также электрификации Казакстана. В нескольких статьях под различными углами зрения рассматриваются возможности организации добычи угля в Караганде (месторождение в 185 км на юго-восток от г. Акмолинска). Карагандские запасы углей — коксующихся — весьма велики. Уголедобыча намечается в комбинировании с районной тепловой электростанцией и организацией металлургического производства в районе — сначала добычи меди и других цветных металлов, а затем и черной металлургии. Как возможный потребитель угля указывается также Магнитогорский завод (при соединении Карагандинского района с железнодорожной сетью через станцию Щучье² перевозить уголь до Магнитной придется на расстояние примерно в 2 раза меньше, чем из Кузнецкого бассейна). Значение для развития народного хозяйства Казакстана Карагандинского района нашло свое отображение в постановлении СНК РСФСР по докладу о деятельности правительства КССР, опубликованном в № 8 журнала. Хотя проблема Караганды является проблемой генерального плана, но уже в ближайшие годы необходимы детальные промышленные разведки и, по возможности, подготовительные работы по развитию цветной металлургии.

Состояние и перспективы Карсак-Пайского горно-металлического (медного) комбината описываются в статье инж. Сатпаева в № 9—10 журнала. В № 1 этот же автор в статье „Карсак-Пайский район и его перспективы“ ставит вопрос о видоизменении сельскохозяйственной экономики района в связи с организацией Карсак-Пайского комбината. Поскольку минеральные богатства имеются в различных районах Казакстана, этот вопрос имеет значение не только для одного Карсак-Пайского района. Было бы весьма желательно освещение его по материалам районов, где промышленные предприятия существуют сколько-либо длительный период (нефтедобыча в Урало-Эмбинском районе, рыбные промыслы на Аральском море и др.).

Существенным недостатком журнала является то, что анализ перспектив промышленного развития не увязывается с анализом работы уже существующих

¹ Предложения по химической промышленности в части лесохимии (статья инж. Юнгана в № 1—10) представляются нам весьма спорными.

² Часть этой линии — от станции Щучье до Акмолинска — будет закончена, по видимому, к концу 1929 г.; остальная часть намечается к постройке в течение пятилетия.

предприятий. В рецензируемых номерах журнала имеются лишь некоторые сводные данные о работе промышленности — в обзорах народного хозяйства КССР (И. Маслова и К. Онищенко) и — в отношении местной промышленности, планируемой Каз. ЦСНХ — в статье Ф. Корнюшина в № 9—10. Анализ результатов работы промышленности, находящейся на территории Казакстана, в том числе и подчиненной республиканским и союзным органам, должно быть предоставлено больше места на страницах журнала. Больше внимание надлежит отдавать и таким проблемам, как динамика себестоимости (в №№ 1—12 журнала ни одной статьи или обзора о положении с себестоимостью нет), лишь мимоходом вопрос этот в отношении местной промышленности затрагивается в указанной выше статье Ф. Корнюшина, но и там сообщаемые данные не подвергаются сколько либо подробно анализу).

Вопросы мелкой промышленности КССР рассматриваются в интересной статье Н. Мухина. Мелкая промышленность дает 10%, а с включением рыболовства и охоты — 12% валовой продукции Казакстана, тогда как ценовая промышленность всего 7%. Отношение кустарно-ремесленного населения Казакстана ко всему населению весьма близко к подобному отношению в земледельческих районах СССР. Продукция мелкой промышленности идет полностью на местный рынок. Большая часть производителей является ремесленниками, работающими по заказу потребителя. Кстати статья Н. Мухина озаглавлена „Рабочая сила мелкой и кустарно-ремесленной промышленности“. Это не совсем правильная терминология, так как кустарно-ремесленная промышленность уже есть — мелкая.

Некоторую неравномерность различного рода материалов следует отметить и в отношении транспорта. Редакция откликнулась на работы по изысканию железнодорожных линий в КССР тремя статьями, рассматривающими 1) продолжение линии Троицк — Орск на юг — до соединения с Ташкентской жел. дорогой (два варианта — на Акжубинский и на ст. Эмба), 2) соединение ст. Кулунда (юго-восточный выступ линии Татарская — Павлодар) с Алтайской жел. дорогой (Семипалатинском или Рубцовым), 3) постройку дороги Уральск — Оренбург (последняя статья помещена в порядке дискуссии, редакция оговаривается, что ею поддерживается

направление Уральск — Илецк). Зато по вопросам, связанным с постройкой Туркестано-Сибирской магистрали и реконструкцией народного хозяйства в районе дороги, в №№ 1—10 нет ни одной статьи, кроме небольшого обзора месторождений полезных ископаемых в северном районе магистрали, в № 11—12 помещены еще одно описание месторождений (двух угольных и одного медного) и статья А. Потоцкого „Сельское хозяйство в районе Турксиба“. В последней статье, несмотря на ее чрезмерную краткость и схематичность, мы встречаем ряд интересных соображений, в том числе по землеустройству (автор считает, что „в результате целого ряда принципиальных политических и технических ошибок, площадь района, несмотря на производство землеустроительных работ в течение уже шести лет, является еще совершенно не землеустроенной и в подавляющей части требующей полной переделки даже произведенных работ“) и по перспективам развития. Однако, признавая, что его заметка „построена на слишком схематичных данных о природных ресурсах, на недостаточном объеме данных об организации хозяйства и валовой продукции района“, автор отмечает, что „задачей последующей работы является уточнение плана на основе данных из работ последнего времени по изучению природы и хозяйства края и — добавим мы — на основе учета особенностей каждого из дробных районов, переселяемых и обслуживаемых дорогой. Эта работа по уточнению плана должна найти свое отображение на страницах журнала.“

Указанные выше отдельные недочеты в значительной степени объясняются теми условиями, в которых журнал издается, и в первую очередь неизбежной ограниченностью круга участников журнала. В вводной статье в № 1 редакция указывает что „связь с местами“ может быть осуществлена „главным образом, участием самих мест в журнале“. На 1929 г. следует поставить задачу большего общения с читательской массой и большего привлечения к сотрудничеству местных работников. Мы полагаем, что одним из способов этого общения могла бы быть публикация в журнале „писем в редакцию“, в которых местные работники ставили бы на обсуждение различные хозяйственные проблемы и высказывали бы свои соображения.

Ал. Брауде

Нижнее Поволжье — Ежемесячный журнал Нижне-Волжской краевой плановой комиссии. №№ 1—12 за 1928 г., год издания V.

1928 год является годом организации Нижне-Волжского края. Журнал „Нижнее Поволжье“ выходил в течение четырех лет до районирования. Первые пять но-

меров журнала за истекший год вышли еще в издании Саратовской Губернской Плановой Комиссии и на них еще лежит отпечаток губернского масштаба. Однако,

проблемы Нижнего Поволжья в целом не были чужды журналу уже и в то время.

Огромный край, с территорией, достигающей до 325 тыс. кв. км, с населением в 5.500 тыс., с богатыми перспективами как в области сельского хозяйства, так и в области развития промышленности, со строительством грандиозных сооружений, имеющих общесоюзное значение (Волго-Дон, Волго-Каспийский канал и пр.) является богатой питательной базой для журнала.

Посмотрим, как справляется со своей большой задачей „Нижнее Поволжье“.

Вопросы районирования и создания Нижне-Волжского края, естественно, должны были интересовать журнал в первую очередь. Этой проблеме посвящен ряд статей. Две из них (ст. ст. Гаврилова и Моисеева) представляют теперь только исторический интерес. В них авторы пытаются доказать целесообразность организации большой области, в составе теперешних Средне-Волжской области и Нижне-Волжского края. Как известно, Госплан отверг этот проект, а ВЦИК утвердил организацию края в настоящем его составе (б. Саратовская, Сталинградская, Астраханская губерния, Республика Немцев Поволжья и Калмобласть).

Последующие статьи в №№ 3, 4 и 5 описывают районирование края, рассматривание значения городов и, в частности, центрального города — Саратова и дают всестороннюю экономическую характеристику новой административно-хозяйственной единицы.

Наиболее полно эта характеристика дана в статье — Л. Гаврилова „НВО и ее удельный вес в РСФСР“ (№ 4). Сельское хозяйство занимает основное место в экономике края. 86% всего населения живет в сельских местностях. В общей валовой продукции промышленности и сельского хозяйства — последнее занимает около 60%. По сельскому хозяйству удельный вес края в РСФСР довольно значителен (свыше 7% по посевным площадям). Между тем, именно в области сельского хозяйства, особенно в зерновой его части, край далеко отстал от РСФСР и Союза. В 1928 г. посевные площади в крае составляли всего 74% довоенных.

Журнал имеет следующие отделы: 1) обще-экономический, 2) промышленность, 3) сельское хозяйство, 4) транспорт, 5) кооперация, 6) торговля и др.

Основные решения партии по вопросам хозяйственной политики не проходили мимо „Нижнего Поволжья“. Передовые 7, 8, 9, 10, 11, 12 номеров последовательно отражают основные моменты партийных директив в области экономической политики. В духе основных решений партии выдержана также и статья в № 11, посвященная перспективам хозяйственного строительства на 1928/29 г.

Зерновая проблема, являющаяся одной из основных народнохозяйственных про-

блем Союза имеет для Нижнего Поволжья исключительное значение, как для одного из ударных районов в этой области. С задачей освещения вопросов, связанных с зерновой проблемой, журнал справляется хорошо. Отдел „Сельское хозяйство“ — самый полнокровный в ряду других отделов. Здесь необходимо прежде всего отметить интересную дискуссию о поднятии урожайности, имевшую место на страницах журнала. Открытая статьей Д. С. Кузнецова „Урожайность яровой пшеницы и озимой ржи в Нижнем Поволжье“ (№ 6), основанной на данных метеорологического бюро и представляющей чисто-научный интерес, дискуссия привлекла внимание ряда специалистов, выступивших в последующих номерах со своими статьями.

Из этих статей выделяется своим пессимизмом в отношении возможности разрешения проблемы урожайности статья — С. Делникайтиса „Перспективы урожайности в Нижне-Волжском крае, (№ 8).

Отрицая возможность намеченного перспективным планом окончания землеустройства в течение 5 лет, автор пишет: „... было бы не плохо, если бы оно (землеустройство) было закончено по всему краю в течение 15 лет... Надо полагать, что к концу 15-летнего периода крестьянское хозяйство по форме землепользования (оптимальный размер территории), по состоянию инвентаря будет приближаться к типу крупных частных владельцев хозяйств. Поэтому и урожайность должна приблизиться к довоенной урожайности на б. владельческих землях, а по пшенице возможно даже превышение“...

Помимо общей пессимистической оценки перспектив урожайности статья вообще страдает односторонностью постановки вопроса, делая упор только на индивидуальные хозяйства и не соответствует линии партии в вопросе о развитии сельского хозяйства. Статья отражает явно буржуазную точку зрения.

Другая статья Н. Лукова — „К подьму урожайности“ (№ 9) представляет лучшую из всех статей по этому вопросу. Автор останавливается на причинах неурожайности и дает правильную постановку проблемы повышения урожайности путем комплексного воздействия социально-экономических и агротехнических мероприятий. В конечном итоге полное разрешение вопроса автор видит „в массовом производственном кооперировании крестьянства, в создании мощных хозяйств оптимального размера“. Останавливаясь на значении совхозов и колхозов, автор вместе с тем не упускает из виду и индивидуальных хозяйств, являющихся в настоящее время основными производителями сельскохозяйственной продукции.

Автор связывает мероприятия государства с мероприятиями отдельных кре-

стьян и видит наибольшую эффективность в их контакте.

В серии статей об урожайности надо указать еще на интересную статью проф. Н. Тулайкова — „Подъем урожайности и опытные учреждения“, характеризующую большую роль последних в разрешении зерновой проблемы и сосредоточенную по преимуществу на агротехнических мероприятиях.

Ряд статей посвящен вопросам строительства новых зерновых совхозов в крае, ирригации, севооборотов и т. д. Достаточно полно освещались также задачи весенней и осенней посевной кампании.

Вопросы пятилетнего плана не получили достаточного освещения и проработки на страницах журнала. Пятилетию посвящены только две статьи — В. Я. Бедринцева „Перспективы строительства текстильной промышленности (№ 10) и К. Максакова „К перспективам транспортного строительства в НВК в 1928/29—1932/33 гг.“ (№ 12).

Надо упомянуть, что пятилетка Саратовской губернии получила должное отражение в первых номерах журнала, но эти работы утратили в данный момент интерес.

Тов. Бедринцев в своей статье приводит интересные данные о перспективах развития текстильной промышленности. В настоящее время текстильная промышленность занимает незначительный удельный вес во всей промышленности края (5,7%) и представляется одной бумаго-прядельной фабрикой и несколькими ткацкими и трикотажными фабриками. Пятилетка намечает постройку текстильного комбината в Саратове, двух ткацких фабрик, красильной, бумагопрядельной и чулочной-трикотажной фабрик. Общая стоимость сооружений — 30 миллионов рублей.

В статье К. Максакова изложены основные моменты развития транспортного строительства на пятилетие. Затраты на это строительство предполагаются в размере свыше 300 млн. рублей. Намечаются к постройке две ветки — Саратов—Миллерово и Безенчук — Пугачов. Обе эти ветки будут иметь колоссальное значение в развитии сельского хозяйства края, связав край с южными портами. Около 120 млн. руб. будет затрачено на Волго-Дон и Волго-Каспийский канал. Кроме того, намечены работы по углублению русла Волги, вложения в существующую ж.-д. сеть и постройка ж.-д. моста через Волгу у Саратова.

Две статьи посвящены специально вопросам Волго-Дона. Первая инж. Суходского — „Современное положение вопроса о Волго-Донском сооружении“, излагает фактическое состояние дел с изысканиями и т. д., вторая — Т. Токарского — „Волго-Дон“ в системе хозяйства Н.-В. края“. К сожалению, последняя статья не дает читателю полной

картины влияния Волго-Дона на хозяйство края и только поверхностно затрагивает моменты влияния канала на промышленность края.

Во всяком случае „Нижнему Поволжью“ необходимо продолжать углубленную проработку вопросов строительства Волго-Дона.

Вопросы промышленности освещаются в достаточной степени.

Этот отдел журнала является так же, как и отдел „сельское хозяйство“, наиболее интересным. М. Киреев в статье „Фабрично-заводская промышленность Нижне-Волжского края“ (№ 6) дает сводную характеристику состояния промышленности. Если по валовой продукции ценовая промышленность края составляла в 1926/27 г. 276,9 млн. руб., т.-е. 2,4% по отношению ко всей промышленности СССР, а по количеству рабочих он снижается еще ниже, доходя до 1,9%, то отдельные отрасли промышленности занимают довольно значительный удельный вес в соответствующих отраслях по СССР. Так, соляная промышленность — 16,5%, цементная — 14,9%, лесопильная — 14,8% и т. д. Необобщенный сектор в ценовой промышленности края занимает всего 0,6%.

Из других статей отдела следует отметить статью Чернобаева „Местная промышленность НВО“ (№№ 4 и 5), дающую подробную характеристику всей местной промышленности, и статьи проф. Вл. Челинцева „Химизация промышленности Н.-В. края“ и „Наука и техническая реконструкция в разрезе и применительно к Н.-В. краю“ (№№ 7 и 10). В первой статье автор говорит о широких возможностях химизации края, имеющего достаточные ресурсы (соль, фосфориты, нефть, древесина, дубильные вещества, жиры, краски).

Отметим лишь, что в отделе „Кооперация“ ряд статей обсуждает одну и ту же тему — организационное строительство кооперации — и совершенно не касается хозяйственной деятельности кооперации.

В заключение необходимо указать на следующие недостатки журнала: 1) отсутствие материала, характеризующего классовое лицо деревни (дифференциация крестьянства, состояние обобществленного сектора и т. п.); 2) недостаточное внимание к вопросам пятилетнего плана хозяйственного строительства края, а также вопросам строительства Волго-Дона; 3) отсутствие статей (если не считать одной передовой) по вопросам хлебазаготовок; 4) почти полное отсутствие отдела „Критика и библиография“. В 12 номерах журнала помещено всего 6—7 рецензий, между тем, как литературы о Нижне-Волжском крае за 1928 г. вышло не мало, и, наконец, 5) печатание статей по советско-административным вопросам (№№ 2, 8, 11) и по вопросам юстиции (№ 12). Эти статьи с успехом можно бы-

ло бы поместить в другом общественно-политическом журнале, выходящем в крае.

Однако, мы должны отметить, что журнал „Нижнее Поволжье“ является достаточно солидным провинциальным органом. Исправление недостатков и большее

внимание ко всем насущным проблемам хозяйственного строительства края в дальнейшем поставят журнал на еще большую высоту.

В. Н.

The Quarterly Journal of Economics. Vol XLII, 1927/28, № 1—4. Published by Harvard University. Издатели: Taussig, Bullock Pay, Ripley, Carver, Persons, Burbank and J. Black. Журнал экономики, выходящий 4 раза в год, цена 5 долл. в год.

Названный журнал занимает одно из первых мест в экономической периодике Соединенных Штатов. Как правило, в С. Ш. существуют экономические ассоциации, издающие журналы; их примеру следуют наиболее солидные университеты. Гарвардский университет считается одним из выдающихся как по материальной обстановке, так и по составу профессуры. Принимая во внимание теснейшую связь университета и профессоров с крупным капиталом, связь, щедро оплачиваемую последним, — можно заранее безошибочно догадаться, что журнал является пионером в усовершенствовании теоретической системы буржуазной экономики. Он же является злейшим врагом социализма, хотя бы социализм и пропагандировался в самых микроскопических дозах.

Журнал, как и производство Соед. Штатов, стандартизирован. Обычно он содержит 6 статей и библиографию. Как правило он имеет в среднем 170—180 страниц.

Начнем с 4 номера. Первой статьей в нем идет доклад Касселя „Процент, банковский процент и стабилизация цен“. Тема эта, как известно, является одной из модных. Кассель начинает с того, что отрицает необходимость понятия ценности. По Касселю ценность создает только затруднения для студентов, охлаждает их пыл при проникновении в экономическую теорию (512). Поэтому экономическая теория есть теория цены (511). И, стремясь облегчить студентам задачу изучения экономической теории, Кассель ограничивается теорией цен.

Для буржуазных экономистов теория ценности, в особенности теория Риккардо и Маркса, давно уже служила мишенью для нападок. Разумеется, факт ее отрицания объясняется нетрудностью охватить теорию ценностей и не о бедных студентах заботится Кассель. Он пытается хитроумными построениями ликвидировать самый опасный участок противобуржуазного фронта. Ведь с теорией ценности связана теория прибавочной ценности, прибыли и процента, т. е. выяснение эксплуататорского характера капиталистического строя.

Прокламируя новую теорию цены, Кассель увязывает с ней теорию процента. „Теория процента есть лишь часть общей теории цен“, — пишет он (513). Она упи-

рается в закон спроса и предложения и в известную редкость.

Кассель даже и не ставил вопроса, а чем же определяется спрос и предложение и даже редкость? Ему кажется, что спрос на капитал всегда велик и абсолютно невозможно его удовлетворить. Кассель забыл, что в циклических переходах в хозяйстве встречаются такие периоды, когда банки переполнены капиталом и не могут его пустить в производство и торговлю.

Еще примитивнее объяснение высоты процента предложением. Кассель ложно полагает, что вклады в банки получают за счет экономии отдельных лиц. Если у лица имеется 100.000 долларов и он получал бы лишь 1%, то это лицо придумалось бы, стоит ли делать вклад ради процентов. Поскольку остающийся отрезок жизни в среднем измеряется 25—33 годами, то лицу окажется выгоднее израсходовать капитал на прожитие, чем держать его вкладом в банке. Но если бы наблюдалось такое положение, т. е. низкий процент, то вклады были бы разобраны. В силу такой закономерности, Кассель устанавливает 4—3%, как необходимые для задержки вкладов в банке.

Но после подобного объяснения возникает естественный вопрос, почему взята цифра 100.000, а не какая-нибудь другая? Если бы взята была иная, то, повидимому, Кассель не свел бы концов теории. Остается также непонятным и противоречащим теории Касселя факт падения процента и роста вложений в банки.

Но самое важное — впереди. Касселю кажется, что „стабильность цен возможна лишь тогда, когда банковский процент устанавливается равным колебаниям в величине процента“ (517) Касселя не беспокоит, что его утверждение никак не увязано с действительным ходом хозяйственного развития. Ему такое утверждение нужно было для того, чтобы удовлетворить спрос янки. Спрос этот выражается в стремлении найти размер хозяйства, который бы позволил устранить кризисы в капиталистическом хозяйстве. Эту утопию Кассель стремится сделать реальностью. „В обеих фазах циклического движения, — говорит он, — процент действует как регулятор, стремящийся сдерживать движение внутри узкого лимита.

Это очевидно, очень важная функция процента“ (527). Еще бы не важная, если бы она соответствовала действительности! Сами американцы, куда менее наивны, чем Кассель.

Куда же, по Касселю, устремляется буржуазная экономическая теория? Она стремится: 1) устранить теорию ценности; 2) движение цен свести к колебанию спроса и предложения и 3) найти регулятор для установления хозяйства бескризисного и даже без резкого циклического развития.

Как обычно при критике объективных экономических теорий Маркса, Риккардо, система противников оказывается шитой белыми нитками.

Открываем другой номер журнал — № 2 и начинаем с первой статьи: „Кривое предложение и максимум удовлетворения“ Р. С. Мериама. Статья является образчиком блуждания между трех сосен. Кривая предложения Марксом была постулирована следующим образом: стоимость товара определяется затратами рабочего времени; чем больше затрачивается рабочего времени, тем выше стоимость данного продукта. Развитие экономического общества происходит таким образом, что доля рабочего времени понижается, а доля постоянного капитала повышается. С повышением последней вырастает производительность труда. В единицу времени выбрасывается все возрастающее количество товара. Отсюда, естественно, происходит падение цен на товары, факт, против которого не могут спорить даже буржуазные экономисты.

Признание изложенного влечет, однако, за собой признание трудовой теории стоимости. Но Мериам предпочитает блуждать между психологизмом и маргинализмом.

В основу своей статьи он берет четыре положения:

- 1) конструкцию и объяснение предложения товаров, производимых при условии падающих издержек;
- 2) то же при условии однообразного повышения издержек;
- 3) возможность повышения издержек и природа излишка потребителей;
- 4) последняя проблема — влияние интервенции налогов на потребительский излишек.

Мериам, конечно, отрицает первую точку зрения „так как она не увязывается с фактом ренты“ (170). Издержки могли бы понижаться, если бы не рента. Рента же входит в цену каждого товара. „Цена,

получаемая за всю нормальную продукцию, оказывается большей, чем общая сумма их издержек производства... Этот излишек и образует экономическую ренту“ (172).

Издержки и рента упираются в маргинальные издержки, благодаря чему всякое сверх „нормального спроса“ увеличение продукции повлечет за собой рост издержек производства. Если устранить маргинальный принцип, то схема Мериама повиснет в воздухе. Известно же, что маргинальный принцип является наиболее уязвимым пунктом в экономической системе американцев.

На ряду с теоретическими статьями, журнал помещает статьи конкретного характера (например, статья Литошенко „Национальный доход современного союза“, „Рост английского судоходства с 1572 по 1922 гг.“, Умера „Немецкий закон о страховании безработных“ и т. д. В общем все статьи распадаются на две группы: 1) статьи, которые дают полезные сведения и обогащают опыт новыми фактами, и 2) статьи обзорного характера, критический разбор различных систем.

В некоторых из них дается восхваление таких буржуазных экономистов, как Кларка, в статье: „Ранняя и позднейшая фаза его-работ“ (№ 1). В других, как, например, в статье „Анархизм и Фурье“ (№ 2), в которой Фурье без всяких обиняков объявляется анархистом, восхваление сменяется руганью.

Библиография журнала чрезвычайно незначительна. Обычно приводится 3—4 рецензии на наиболее выдающиеся книги и затем дается простой список книг, поступивших в редакцию.

Резюмируем свои замечания:

1) Журнал представляет собой одно из лучших буржуазных периодических изданий С. Ш.

2) В отношении теории журнал дает примеры современных бесплодных блужданий среди противоречий буржуазной экономики. В нем можно найти все отклики на вновь выдвинутые предложения, схемы и т. д. С этой точки зрения он несомненно полезен.

3) В журнале иногда можно найти интересные статьи на конкретные темы.

4) Но поскольку это бывает не часто, то журнал может найти очень ограниченное распространение. Названный журнал в отношении распространения уступает другим более полезным своей конкретной частью.

Г. Гордеев

НОВЫЕ КНИГИ

Е. Л. Грановский. Монополистический капитализм в России. Изд. „Прибой“, 1929, стр. 167, цена 1 р. 60 к. Настоящая работа представляет попытку дать общую концепцию русского

империализма на основе анализа этапов исторического развития финансового капитала в России. Одновременно Г. Грановский критикует взгляды других авторов (т.т. Покровского, Ванага, Крицмана и др.).

В. Зомбарт. Современный капитализм (Der moderne Kapitalismus) т. III. Хозяйственная жизнь в эпоху развития капитализма. Первый полумот. Перев. с немецкого С. Вольского и Б. Я. Жуховецкого. ГИЗ, 1929, стр. XXVIII плюс 604, цена 6 руб.

Первый полумот работы Зомбарта охватывает период истории развития капитализма с конца XVIII века до мировой войны. На ряду с характеристикой движущих сил развития капитализма, роли государства, техники, рабочей силы, сбыта и т. д., автор приводит обширный цифровой материал, а также обзоры источников и литературы.

Книга снабжена послесловием И. Альтера „Эволюция Зомбарта“.

М. Кубанин. Классовая сущность процесса дробления крестьянских хозяйств. Изд. Комм. Академии. М. 1929, стр. 190, цена 1 р. 50 к.

Работа тов. Кубанина является попыткой на основе применения ленинско-марксистского метода исследовать причины, вызывающие распад крестьянского двора, пути этого процесса и те новые отношения, которые создаются в результате этого распада. Книга снабжена обширной вступительной статьей тов. Крицмана на тему „О внутренних противоречиях крестьянского двора“.

Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Том I. Изд. „План. Хоз.“. М. 1929, стр. 163, цена 1 р. 50 коп.

Настоящая книга является первым томом подготовляемого Госпланом СССР к печати пятилетнего народнохозяйственного плана СССР на период 1928/29—1932/33 гг. В этом томе на ряду с общей оценкой народнохозяйственного уровня СССР освещается строительная программа пятилетки, проблема квалифицированных кадров, проблема роста материального производства и производительности труда, экономические связи с мировым хозяйством, проблемы потребления, рыночного равновесия и политики цен и, наконец, финансовая и социальная программа пятилетия.

Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие. Пятилетний перспективный план на V съезде госпланов Изд. „План. Хоз.“ М. 1929, стр. 651, цена 6 р.

Приведенное издание представляет собой литературно обработанный стенографический отчет V съезда госпланов, состоявшегося в марте 1929 г. и посвященного целиком обсуждению пятилетнего плана народного хозяйства на 1928/29—1932/33 гг.

М. М. Вольф. Пути реконструкции сельского хозяйства в пятилетие. Изд. „План. Хоз.“ М. 1929, цена 55 коп.

С. Г. Струмили. Социальные проблемы пятилетки. Предисловие Г. М. Кржижановского, Изд. „План. Хоз.“. М. 1929 г., стр. 83, цена 50 к.

Брошюры гг. Вольфа и Струмилина представляют собой переработанные доклады авторов на V съезде госпланов по вопросам, аналогичным названиям книг.

М. И. Боголепов. Финансовый план пятилетия (1928/29—1932/33). Изд. „План. Хоз.“ М. 1929, стр. 157, ц. 75 коп.

Работа М. И. Боголепова посвящена характеристике и анализу основных моментов, определяющих содержание финансового плана пятилетия. Она состоит из 4 глав: 1. Финансовый план и его задачи. 2. Материальное содержание плана. 3. Оперативные планы. 4. Заключение.

Перспективы развития местных финансов СССР в пятилетнем плане. Изд. „План. Хоз.“ М. 1929, стр. 63, цена 1 р.

Настоящее издание является сборником статей, освещающих проблемы местных финансов в пятилетие в различных разрезах. Сборник включает 6 статей, из которых три дают характеристику путей развития местных финансов по всему Союзу и отдельно по РСФСР, а остальные посвящены местному кредиту, финансам советов и проблеме коммунальных концессий.

Резервы в народном хозяйстве. Сборник статей под редакцией А. З. Гольцмана. ГИЗ, 1929, стр. 189, цена 1 р. 60 к.

Настоящий сборник статей, написанных по материалам НК РКИ Союза, включает 11 статей, освещающих основные народнохозяйственные проблемы (металл, электрификация и энергетика, лесная промышленность, льняная, грубосуконная, транспорт и т. д.) с точки зрения выявления возможностей мобилизации резервов.

Силовой аппарат, энергетический и топливный баланс фабрично-заводской промышленности СССР. Изд. ЦСУ СССР, М. 1929, стр. 110 + 462 стр. таблиц, цена 6 р. 50 к.

Настоящая работа посвящена изучению структуры энергетического аппарата СССР и ее энергетическо-топливного баланса. По своей идее эта работа должна способствовать реформированию промышленной статистики на основе полного сближения статистики с техникой, т. е. количественного учета с качественным.